

Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Волгоградский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации
Кафедра истории и культурологии
Музей истории ВолгГМУ

ОПЫТ И УРОКИ РАЗВИТИЯ МЕДИЦИНЫ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

МАТЕРИАЛЫ

Всероссийской научно-практической конференции,
посвященной 70-летию Сталинградской битвы

Волгоград, 19–20 ноября 2012 года

Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Волгоградский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации

Кафедра истории и культурологии

Музей истории ВолгГМУ

ОПЫТ И УРОКИ РАЗВИТИЯ МЕДИЦИНЫ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

МАТЕРИАЛЫ

Всероссийской научно-практической конференции,
посвященной 70-летию Сталинградской битвы
19–20 ноября 2012 года, Волгоград

УДК 61(09)+61:355(063)
ББК 5+633(2)622+63(2)622.1
О-62

Председатель Организационного комитета,
ректор ВолгГМУ, академик РАМН *В. И. Петров*;
зам. председателя, д. м. н., профессор *И. А. Петрова*;
ученый секретарь Оргкомитета, к. и. н. *Е. В. Комиссарова*

0162 **Опыт и уроки развития медицины в годы Второй мировой войны: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 70-летию Сталинградской битвы, Волгоград, 19–20 ноября 2012 года / ГБОУ ВПО «ВолгГМУ», сост. И. А. Петрова, Е. В. Комиссарова. – Волгоград: Издательство ВолгГМУ, 2012. – 92 с.**

УДК 61(09)+61:355(063)
ББК 5+633(2)622+63(2)622.1

© ВолгГМУ, 2012
© Кафедра истории и культурологии, 2012
© Музей истории ВолгГМУ, 2012
© Издательство ВолгГМУ, 2012

радской битвы и Великой Отечественной войны, живых и павших. Но бесспорным является их вклад в историческую победу 2 февраля 1943 года и 9 мая 1945 года.

В. В. Сомова, А. А. Бердникова

*Волгоградский государственный медицинский университет,
Волгоград, Россия.*

УЧИТЕЛЬ, ПЕРЕД ИМЕНЕМ ТВОИМ...

Роль эвакуогоспиталей в достижении Победы над врагом трудно переоценить. Развёртывая их с первых дней Великой Отечественной войны, Наркомздрав СССР поставил перед военными медиками задачу возвращать в строй как можно больше бойцов. На фронте и в тылу трудились свыше 200 тысяч врачей и полумиллионная армия медицинских работников, показавших чудеса небывалой душевной стойкости и мужества. И они с ней достойно справились. В годы войны военные медики вернули в Действующую Армию почти в два раза больше раненых, чем медики Германии. У врага не было столь массового подвига врачей, фельдшеров, медицинских сестёр, санитаров. Трудно представить немецких фройляйн, волочащих на себе раненых, или хирургов, не отходящих сутками от операционных столов. Такого в стане врага не было, как и девушек-санитаров, поднимающих в бой растерявшихся бойцов. А у нас это носило массовый характер, и потому мы победили. Известный полководец И. Х. Баграмян при посещении Военно-медицинского музея в Москве оставил такую запись: «То, что сделано советской военной медициной в годы минувшей войны, по всей справедливости может быть названо подвигом. Для нас, ветеранов Великой Отечественной, образ военного медика останется олицетворением великого гуманизма и самоотверженности».

Одним из них был профессор Александр Михайлович Водовозов, в годы войны – начальник Сумской группы эвакуогоспиталей.

А. М. Водовозов родился 7 октября 1918 г. в Одессе. За год до начала войны он окончил Одесский медицинский институт, где под

влиянием академика В.П. Филатова решил стать глазным врачом. Война застала его в городе Балта, он работал главным врачом поликлиники и вёл приём глазных больных. Осенью 1943 г. приказом Наркомздрава СССР А. М. Водовозов был назначен начальником Сумской группы эвакуогоспиталей, где за короткий срок организовал их работу и добился того, что за год 70 процентов раненых и 90 процентов больных было возвращено в Действующую Армию. Приказом Наркомздрава СССР А. М. Водовозову была объявлена благодарность. Он был представлен к награждению орденом Красной Звезды. Сумская группа эвакуогоспиталей заняла тогда одно из первых мест среди госпиталей страны. После окончания войны А. М. Водовозов работал в г. Черновцы, совмещая руководство областным отделом здравоохранения с научной и педагогической деятельностью на кафедре глазных болезней Черновицкого медицинского института. В 1954 г. он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Продление действия пенициллина при местном применении в офтальмологии», где обобщил опыт, накопленный в годы войны, в частности, в области лечения глазной патологии. В 1962 г. Александр Михайлович был избран на должность заведующего кафедрой глазных болезней Волгоградского мединститута. Возглавляя её на протяжении 30 лет, профессор Водовозов, успешно защитив в 1962 г. докторскую диссертацию, проявил себя как талантливый учёный мирового уровня, как высококвалифицированный врач-клиницист, блестящий офтальмохирург, прекрасный лектор и педагог. Им было опубликовано 8 фундаментальных монографий, 3 глазных атласа, которые нашли большой отклик у офтальмологов всего мира и были переведены на английский и немецкий языки. Он стал автором 420 научных работ, а также ряда изобретений. Его методом офтальмохромоскопии до сих пор пользуются в глазных клиниках мира. Под его руководством было защищено 4 докторских и 20 кандидатских диссертаций. А. М. Водовозов стал почетным членом Нью-Йоркской Академии наук, научных обществ офтальмологов Германии и других стран. В 2000 г. профессор переехал с супругой на место жительства в Германию, где работает его внучка. До самого последнего дня, 27 апреля 2007 г., он не переставал интересоваться делами его родной волгоградской кафедры, успехами своих многочисленных учеников.

По его воспоминаниям о войне, опубликованным в журнале «Литературный оазис», на первом госпитальном Совете, он, 25-летний руководитель, робел перед начальниками эвакуогоспиталей, самый младший из которых годился ему в отцы. Чтобы выглядеть старше, он отрастил усы и закурил трубку. Его седобородые подчинённые с опытом военно-полевой хирургии, накопленным ещё в годы первой мировой и финской войн, помогли ему правильно распределить поток раненых, поступавших с фронтов. Десять эвакуогоспиталей, развёрнутых на базе существовавших в дни оккупации немецких, едва вмещали тысячи раненых и больных. Город Сумы, центр партизанского края, стал прифронтовым после освобождения 2 сентября 1943 г., и принимал раненых с многих фронтов. Не хватало перевязочных средств, лекарственных препаратов, хирургического инструментария. Из ветоши медики научились делать бинты. Военврачи, проявив немалую смекалку, изготовили сухожаровую камеру для уничтожения вшей, кишевших у больных тифом, электрозонд для определения местоположения осколков у раненых, аппарат для заживления ран. Сам Водовозов по примеру З. В. Ермольевой, изобретателя отечественного пенициллина, предложил изготавливать пенициллин кустарным способом. Для этого чашки с картофелем, смочённым слабым раствором медного купороса, помещали в сырой подвал. Через несколько дней на картофелинах появлялась плесень, которая применялась как антибиотик. Операции велись сутками с короткими перерывами на 2–3 часа для сна. Раненые поступали с проникающими ранениями в грудную и брюшную полости, черепными и челюстно-лицевыми ранами, с открытыми переломами нижних конечностей. Медсёстры падали в обмороки, но продолжали ассистировать хирургам. Сам А. М. Водовозов провёл сотни операций, в том числе и на глазах. Многие операции потом легли в основу его кандидатской диссертации, посвящённой глазной патологии. Этот опыт помог ему в 1963 г. вернуть зрение фронтовику И. Ф. Афанасьеву.

Мне посчастливилось долгие годы работать под руководством профессора А. М. Водовозова, заведующего кафедрой глазных болезней Волгоградского медицинского института. Александр Михайлович был офтальмологом от Бога, прекрасным клиницистом и педагогом. Всем, чему научились мы, его ученики: зав.кафедрой про-

фессор А. В. Петраевский, доценты С. М. Свердлин, В. В. Сомова, Заслуженные врачи РФ В. Н. Давиденко, Л. Н. Борискина, к. м. н. С. В. Балалин, В. П. Ковылин и многие другие врачи офтальмологи, — обязаны ему, Учителю. 7 октября ему бы исполнилось 94 года. Напомню слова, обращённые к нам, его ученикам: «На склоне лет я задаю себе вопрос, был ли я хорошим учителем для тех, кого учил? Зажег ли я в чьей-то душе желание стать учителем для других? Я убеждён, что счастлив тот, кто, уходя, знает, что в чьей-то душе горит зажженный им огонь». Эти слова А. М. Водовозова и стали его завещанием. А для нас, его учеников, сигналом нести зажжённый им факел, освещая тьму, и всю жизнь следовать девизу доктора Гааза: «Спешите делать добро!», которому до последних своих дней был верен наш Учитель.

В. В. Сомова, А. А. Бердникова

*Волгоградский государственный медицинский университет,
Волгоград*

ВРАЧ ИЗ СТАЛИНГРАДА

Сколько подвигов совершили на фронтах Великой Отечественной войны выпускники Сталинградского мединститута! Спасая раненых, погибали сами у операционных столов, в перевязочных от взрывов вражеских бомб и снарядов. В мартирологе нашего университета сотни их фамилий. Но мы до обидного мало знаем о тех из них, кто попал в плен после ранения или контузии и, находясь в фашистских концлагерях, продолжали вести борьбу с ненавистным врагом.

О яркой, героической судьбе студента Сталинградского мединститута Виктора Трифонова, мы узнали из воспоминаний его родных и документов Киевского архива.

Думал ли В. Трифонов, сталинградский паренек, который жил до войны на улице Кагановича, (за перекидным мостом напротив центрального вокзала), что взорвется то воскресное июньское утро 1941-го вражеским нашествием и он, военврач танковой части, в августе, оказавшись в окружении, попадет в плен. Виктора с его однокур-

сником и другом Александром Калгановым погонят с нескончаемой колонной под охраной автоматчиков и свирепых овчарок в Дарницкий концлагерь в пригороде Киева. Судьба свела их на третьем курсе Сталинградского мединститута, вместе они грызли гранит науки. Военных медиков, готовили к войне, они детально изучали опыт финской кампании 1939–1940 гг., давшей Красной Армии большой процент обмороженных. Военврачам, попавшим в плен, этот опыт не пригодился. Они оказались в Дарницком лагере военнопленных в августе 1941 г. Начальник канцелярии Майнцер, узнав, что Трифонов и Калганов военврачи, определил их в поликлинику вагоноремонтного завода.

К началу 42-го, когда гитлеровцы, уверовав, что война скоро закончится победой, стали сквозь пальцы смотреть на то, что украинские девушки стали «находить» себе мужей среди военнопленных. А. Калганова и В. Трифонова «подцепили» украинские патриотки Валентина Родионова и Нина Северина. Став вольнонаемными, их новоиспеченные «мужья» ринулись искать связь с подпольем. Когда А. Калганову предложили войти в подпольную организацию, тот без колебаний согласился. Кроме того, привел с собой друга В. Трифонова, узнав о существовании подполья от выпускника Кубанского мединститута доктора К. Соколова, взятого раньше их в плен. К тому времени подпольная организация вагоноремонтного завода насчитывала уже более 30 патриотов, внесших свой посильный вклад в диверсионную деятельность.

Вот сведения, взятые нами в бывшем Киевском партархиве: «Врачи тт. Калганов, Трифонов и Соколов на протяжении январь-марта 1943 г. изъяли из заводской поликлиники 100 килограммов разных медикаментов и мединструментов, 25 килограммов гипса. Все это было отправлено в партизанское соединение «За Родину». Помимо этого, они добывали документы для тех коммунистов, которых надо было скрыть от карателей и переправить либо в партизанский отряд, либо за линию фронта. Врачи выдавали подложные справки молодым киевлянам, которым грозила отправка в Германию...» 160 человек переправили киевские подпольщики в партизанский отряд, взорвали два склада с боеприпасами и горючим, вывели из строя бронепоезд, собрали сведения о вражеских передвижениях. Врач К. Соколов передавал А. Калганову сводки Со-

винформбюро, полученные руководителем подполья Яковом Кузнецом по раздобытому радиоприемнику. Подпольщики всячески вредили гитлеровцам, пытавшимся наладить на Дарницком вагоно-ремонтном заводе выпуск продукции.

В марте 1942 г. из ворот завода вышел первый отремонтированный бронепоезд. Но через несколько дней в Дарницу пришла «рекламация»: бронепоезд вышел из строя. Руководству завода сообщалось, что «изъяны, трудно устранимые, сделаны кем-то преднамеренно». Еще продолжались поиски виновных, а в цехах стали один за другим выходить из строя подъемные краны, ценные станки и прессы, привезенные из Германии. Карателей привели на завод следы и другой диверсии – подпольщики взорвали крупный склад боеприпасов и воинского снаряжения. За дело взялось киевское гестапо. Но попытки установить вредителей долгое время терпели крах. Глубоко законспирированные боевые группы при получении первых же сигналов о слежке быстро переправляли организаторов диверсий в лес к партизанам. Дарницкое подполье в ходе диверсий передало в партизанский отряд 150 винтовок, десятки автоматов, четыре пулемета, 180 гранат, 65 килограммов взрывчатки.

В апреле 1943 г. гестапо напало на след подпольной организации. Каратели окружили завод и арестовали большинство его членов, увели доктора Соколова. В. Трифонову случайно удалось выяснить, что один из военнопленных, бродя по цехам, выяснял, как разыскать одного из подпольщиков, называя его фамилию. Врач из Сталинграда, как окрестили его подпольщики, передал эту «новость» руководству организации. В ту же ночь весь актив подполья был поднят на ноги по тревоге. По предложению Трифонова многие члены организации, не дожидаясь рассвета, ушли в лес. Прошло еще три недели. Каратели привели на завод окровавленного после пыток в гестапо беглеца-пленного. Он указал пальцем на пятерых подпольщиков, среди которых был и А. Калганов. Вскоре увели еще 12 подпольщиков, а с ними и В. Трифонова. Гестаповцы подвергли их чудовищным пыткам, но никто не выдал товарищей. В казематах гестапо на стенах многих камер сохранились надписи, сделанные приговоренными углем, острыми предметами, а чаще бурой краской, похожей на запекшуюся кровь: «Прощай, мама, нас уведут на рас-

стрел!», «Умираем, но не сдаемся!», «Мы выполнили свой долг, Родина!», «Смерть немецким оккупантам!»

После освобождения Киева в захваченных списках гестапо удалось выяснить, кто же выдал врачей Трифонова, Калганова, Соколова и их соратников по подполью, — полицаи Свириненко, Титаренко, Остапенко и Визир. Эти изменники Родины вступили в тайную полевую полицию. На судебном процессе, проведенном много лет спустя в Белгороде, они рассказали о последних минутах подпольщиков, о том, что среди них были и сталинградские врачи из Дарницкого вагоноремонтного завода. Никто из обреченных не стал на колени, когда каратели, а с ними и Титаренко, Визир и Остапенко, били их прикладами. Когда полицаи направили на обреченных винтовки, перед тем как грянул залп, из строя обреченных послышались крики: «Да здравствует Советская Родина!», «Красная Армия победит».

На Дарницком вагоноремонтном заводе после войны был создан музей истории предприятия, где многие материалы рассказывают о дарницком подполье. Есть там фотографии В. Трифонова и его друзей. А в один из юбилеев освобождения Киева на площади близ вагоноремонтного завода был заложен камень-валун, на котором высечены слова благодарности: «Вам, отдавшим пламень жизни ради жизни на земле». На черных мраморных плитах высечены фамилии погибших на фронте и подпольщиков, казненных гестапо. В списке есть и фамилия Виктора Трифонова, врача из Сталинграда.

В. В. Сомова, А. А. Бердникова

*Волгоградский государственный медицинский университет,
Волгоград, Россия.*

ПОДВИГ СЕСТЁР МИЛОСЕРДИЯ

Подвиг медицинских сестёр в дни Сталинградской битвы ещё недостаточно освещён. Все, что мы знаем о них, вмещается в емкое понятие «милосердие». Есть и другие слова, которые характеризуют фронтовых медсестёр – «сестричка». Многие из них уходили на фронт добровольно, успев окончить медицинские курсы. Как они смогли

выдержать всю жесткость войны, с ее кровью, смертями, ведает сам Бог. А им не только приходилось ежечасно, ежеминутно видеть смерть, но и спать вповалку с убитыми, постоянно ощущать запах крови, перетаскивать на своих хрупких плечах раненых. Женская память о войне самая сильная, по напряжению чувств, по пережитой на ней боли. Они разучились плакать на войне. Она забрала у них всё, а ещё молодость, цветущую юность.

– А у меня 22 июня 41-го было свидание, – рассказала мне Вера Ефимовна Колесникова. Она пришла на приём по поводу катаракты. – Думала, что в тот жаркий воскресный день Вася признается мне в любви, – сказала она, – а он пришел грустный: «Вера, война! Нас прямо из училища отправляют на фронт». «И я представить себя, иначе чем в роли Жанны д'Арк не могла: только на фронт и только винтовку в руки. Прибежала в военкомат и обожглась: нужны только медики. И я все сделала, чтобы выучиться на медсестру. Хотела отомстить за ребеночка, которого не успела родить. И раз война, значит, нужно на фронт. И непременно под Сталинград, где решалась судьба страны. Попала в госпиталь, в хирургическое отделение. Вот где насмотрелась крови. Засыпала, как лошадь, оперировали сутками. Могла и сорваться. Раненые всякие попадались. Но я всегда помнила наставления начальника госпиталя: «Запомните, голубушки, перед вами раненые. И не смей повышать на них голос! Они, как дети, беспомощные». Я и без этого к каждому обращалась: «Миленький, хороший мой, потерпи!». И они терпели, когда ампутировали ноги, когда было нестерпимо больно. После войны я уже не смогла работать по специальности. В глазах стояли те молодые умирающие ребята. И Васю моего на фронте убили. Так и прожила всю жизнь одна...» В 20 лет у Веры Колесниковой была уже медаль «За отвагу». Когда окружили их госпиталь гитлеровцы, она вывела легкораненых, а сама осталась с тяжелыми, отстреливаясь из автомата, пока не подошла подмога. В 21 она поседела, у нее были прострелены легкие, задеты ноги. Тогда она и узнала, что не сможет рожать...

В 17 лет ушла на фронт добровольцем Мария Федоровна Лапина, тоже моя бывшая пациентка. Воевала она под Сталинградом санинструктором в 422-й стрелковой дивизии. И свой первый бой под Тундутово, в конце августа 42-го, на всю жизнь запомнила. «В том

бою я от страха кричала. И редела, и молилась и маму вспоминала: «Помоги!» Тащишь по превратившейся в цемент земле, у самой кровь из-под ногтей, пот глаза застилает. Ползешь и бойца подбадриваешь: «Потерпи, миленький, недолго осталось». А вокруг пули свистят... Особенно тяжело было на Лысой горе, она вся кровью тогда покрылась. Сколько пришлось перенести раненых, ужас. А в балке Песчаной меня ранило в живот. Все, думаю, конец, не увижу маму. Но оклемалась, молодая была. Из госпиталя потом сбежала, боялась потерять свою часть. Под Белгородом пришлось мне стрелять из орудия, когда убило наводчика. Остались мы втроем: я, Володя Боюн и Миша Колесников. Прошла с дивизией до самой Чехословакии. Там, в Праге, Победу и отмечала.

«После войны, что не стали врачом? – Что ты, милая, столько крови, мучений за войну насмотрелась, не смогла. На судовой электросварщицей трудилась, потом ещё 25 лет на «Химпроме». – Мария Федоровна, сколько же у вас наград? – Две Красных Звезды, орден Красного Знамени, Отечественной войны, а еще куча медалей. В 2003-м В. В. Путин вручил мне орден Дружбы, и в том же году пригласили меня в Берлин, где получила от Ангелины Меркель «Золотую медаль дружбы и примирения». Это за то, что осенью 42-го вынесла с поля боя немецкого офицера. Случилось это после боев на Лысой горе. После артобстрела, когда наша дивизия перешла в наступление, стала я собирать раненых. Смотрю, немец лежит, погоны на нем офицерские. Увидел он меня, взмолился: «Фройляйн (девушка), нихтшиссен (не стреляй), фиркиндер». Он показал мне четыре пальца. Слава Богу, я по-немецки кое-что понимала. Хотя злость кипела, сколько они наших положили. «Ур, битте», – протягивает он мне свои часы. – Не надо мне твоих... часов, – не сдержалась я. – А за своих ребят пристрелить тебя готова. Ладно, молчи уж, твои хендеундбайне (руки и ноги), перевязывать буду. Он что-то мычал, уходил в забытье от потерянной крови, когда тащила его, а сама плевалась. Посмотрели бы мои ребята, кого спасаю. Более 60 лет прошло, об этом эпизоде и забыла. И дернуло меня об этом рассказать, когда приезжали в наш город немецкие ветераны битвы. Через какое-то время, пришло вдруг из Германии приглашение: «Фрау Лапина, убедительно просим вас прибыть в Берлин». Поехала. Оказа-

лось, немцы про этого офицера прознали, да он сам сообщил, что давно разыскивает русскую фройляйн, что спасла его на Лысой горе. И дату спасения назвал, и внешность мою описал, и имя запомнил. Вручили мне немцы медаль, хотя лучше бы они вообще к нам не лезли, никто их не звал. В тот же день я встретила с Куртом, он приехал в Берлин из Кёльна. Вручил мне охапку роз. О многом мы тогда переговорили. «Как плохо, Мария, что мы встретились так поздно, – сказал он, вздохнув. – Я всю жизнь тебя разыскивал...» Так и сидели мы, обнявшись, два одиночества. И плакали...»

Ф. Я. Ступак

*Национальный медицинский университет
имени А. А. Богомольца, Киев, Украина*

АКАДЕМИК А. А. БОГОМОЛЕЦ И ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

Медицинская служба Вооруженных Сил в годы Великой Отечественной войны выполнила стоявшие перед ней задачи. Итоги ее деятельности общеизвестны – 72,3 % раненых и 90,6 % больных солдат и офицеров были излечены в госпиталях и медико-санитарных батальонах и возвращены в строй. Важное значение в этом принадлежит научным достижениям известных ученых-медиков, среди которых следует отметить президента Академии наук Украинской ССР, академика А. А. Богомольца.

Научная деятельность А. А. Богомольца представляет собой пример напряженной работы крупнейшего ученого, умеющего сочетать теорию с практикой, имеющего смелость, решимость ломать старые традиции, нормы, установки, умеющего создавать новые традиции, новые нормы, новые установки.

Научные интересы и деятельность А. Богомольца распространялись на многие актуальные проблемы медицины. Итогом изучения одной из них стало создание учения о «физиологической системе соединительной ткани». Этим названием он хотел подчеркнуть, что соединительная ткань выполняет в организме важные физиологические функции. По мнению Богомольца, система со-

<i>А. И. Краюшкин, Л. И. Александрова, А. И. Перепелкин, Е. Ю. Ефимова, С. В. Фёдоров</i>	
НАГРАДА ПРОФЕССОРА С. Н. КАСАТКИНА	19
<i>Е. М. Кузьмина, Г. В. Савицкий</i>	
ВКЛАД ВРАЧЕЙ-СТОМАТОЛОГОВ В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ	21
<i>Л. М. Медведева</i>	
СТАЛИНГРАДСКИЙ ГИГИЕНИСТ ПРОФЕССОР Е. М. ДЕЛАРЮ	24
<i>Г. И. Мельникова</i>	
СТАЛИНГРАДСКИЕ ЗАЩИТНИКИ ОТЕЧЕСТВА	26
<i>М. В. Мирошников, Е. А. Стурова</i>	
ГЕРОИЗМ МЕДИКОВ СТАЛИНГРАДА	28
<i>Е. В. Огаркова</i>	
ОБРАЗЫ МИЛОСЕРДИЯ В ИСКУССТВЕ, ПОСВЯЩЕННОМ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЕ	32
<i>М. В. Пазухина</i>	
ВКЛАД УЧЕНЫХ-МЕДИКОВ В ПОБЕДУ: «ДОМ СВЕТА» Врачу-офтальмологу А. М. Водовозову посвящается	35
<i>Н. С. Прокурова</i>	
ОНИ ПОБЕЖДАЛИ СМЕРТЬ ПОД СТАЛИНГРАДОМ	41
<i>И. А. Рябец</i>	
ОТРАЖЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОБРОВОЛЬНЫХ МЕДИЦИНСКИХ ОБЩЕСТВ ЦАРИЦЫНА – СТАЛИНГРАДА – ВОЛГОГРАДА В ЭКСПОЗИЦИОННО-ВЫСТАВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ	44
<i>В.И. Сабанов, Л.Н. Грибина</i>	
ПРЕПОДАВАТЕЛИ И СТУДЕНТЫ СТАЛИНГРАДСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА – УЧАСТНИКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ	46
<i>В. В. Сомова, А. А. Бердникова</i>	
УЧИТЕЛЬ, ПЕРЕД ИМЕНЕМ ТВОИМ.....	55

<i>В. В. Сомова, А. А. Бердникова</i> ВРАЧ ИЗ СТАЛИНГРАДА	58
<i>В. В. Сомова, А. А. Бердникова</i> ПОДВИГ СЕСТЁР МИЛОСЕРДИЯ	61
<i>Ф. Я. Ступак</i> АКАДЕМИК А. А. БОГОМОЛЕЦ И ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА	64
<i>А. А. Субботина</i> СТАЛИНГРАД ПОМОГЛИ ОТСТОЯТЬ БАКТЕРИОФАГИ З. В. ЕРМОЛЬЕВОЙ	66
<i>К. Т. Султанова</i> СТУДЕНТКА СТАЛИНГРАДСКОГО МЕДИНСТИТУТА ТАМА- РА ХАХЛЫНОВА	69
<i>Е. М. Цунаева</i> ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МЕДИКО-САНИТАРНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В СССР	71
<i>В. В. Ченегина</i> НАЧАЛЬНИК ПО ДОЛЖНОСТИ – ВРАЧ ПО ПРИЗВАНИЮ	76
<i>В. В. Чернуха</i> ЗДРАВООХРАНЕНИЕ ОРЕНБУРЖЬЯ – ФРОНТУ (1941 – 1945 гг.)	78
<i>И. В. Чернышева</i> БОРЬБА С ИНФЕКЦИОННЫМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ В СТАЛИНГРАДЕ (1942-1943 гг.)	80
<i>М. В. Шаврукова</i> ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОФЕССОРОВ ЛЕНГИДУВа и 2 ЛМИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	83

Научное издание

ОПЫТ И УРОКИ РАЗВИТИЯ МЕДИЦИНЫ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Материалы
Всероссийской научно-практической конференции,
посвященной 70-летию Сталинградской битвы,
Волгоград, 19–20 ноября 2012 года

Издано в авторской редакции

Компьютерная верстка *Н. З. Белоусовой*
Директор Издательства ВолгГМУ *Л. К. Кожевников*

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 34.12.01.543. П 000006.01.07 от 11.01.2007 г.

Подписано в печать 12.11.2012. Формат 60x84/16.
Усл. печ. л. 5,35. Уч.-изд. л. 4,29. Бумага офсетная.

Гарнитура «Times». Печать офсетная.
Тираж 100 экз. Заказ *242.*

Волгоградский государственный медицинский университет
400131, Волгоград, пл. Павших борцов, 1

Издательство ВолгГМУ
400006, Волгоград, ул. Дзержинского, 45

